

УДК 316

DOI 10.18522/2658-5820.2021.1.10

Анализ развития третьего сектора в России и Европе**Р.Н. Первякова***Южный федеральный университет,**г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация: Как показывают современные исследования в области развития некоммерческого сектора в различных странах, их тенденции претерпевают изменений. Если ранее деятельность организаций и активных граждан базировалась на принципах взаимопомощи и благотворительности своих стран, то чем ближе к современности, тем сложнее и загадочнее становятся взаимоотношения не только государственного сектора, бизнеса и общественности внутри страны, но и за ее пределами. Расширение спектра деятельности некоммерческих организаций привело к активизации гражданского населения в т.ч. и российских граждан. Большей частью которых выступает молодое население, стремящееся к «лучшей» жизни, посматривая на западные страны Европы и США. В западных странах развитие некоммерческого сектора началось задолго до того, как он пришел в страны постсоветского пространства, и это стало одной из причин более быстрого разветвления зарубежных НКО и распространения их в России.

Ключевые слова: демократия; третий сектор; некоммерческая организация.

Для цитирования: Первякова Р.Н. Анализ развития третьего сектора в России и Европе // Caucasian Science Bridge. 2021. Т. 4. №1. С. 92.

Analysis of the third sector development in Russia and Europe**Raisa N. Pervyakova***Southern Federal University,**Rostov-on-Don, Russia*

Abstract: As modern studies in the field of development of the non-profit sector in various countries show, their trends are undergoing changes. If earlier the activities of organizations and active citizens were based on the principles of mutual assistance and charity of their countries, then the closer to the present time, the more complex and mysterious become the relationship not only of the public sector, business and the public within the country, but also abroad. The expansion of the range of activities of non-profit organizations led to the activation of the civilian population, incl. and Russian citizens. Most of them are young people striving for a "better" life, looking at the western countries of Europe and the United States. In Western countries, the development of the non-profit sector began long after it came to the post-Soviet countries, and this became one of the reasons for the more rapid ramification of foreign NGOs and their spread in Russia.

Key words: democracy; third sector; non-profit organization.

For citation: Pervyakova R.N. Analysis of the development of the third sector in Russia and Europe // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol 4. No1. P. 92.

Становление и развитие «третьего сектора» в России имеет не столь давнюю историю как в других развитых странах, например в: США, Германии, Великобритании, Франции и пр. В связи с расширением оказываемых услуг населению представителями некоммерческих организаций интерес к исследованию развития третьего сектора в России возрастает. Современные авторы: А.В. Федотов, М.В. Ильичева, Е.Е. Гришина, Е.А. Цацура, А.В. Старшинова, Л.А. Платонова, Е.Г. Харитоновна, В.А. МIRONЧУК, А.Н. Чернышов уделяют внимание изучению проблем развития некоммерческого сектора, взаимодействию власти и общественности, особенностям НКО России, профессионализму кадров. Кроме того, авторы изучают развитие третьего сектора в зарубежных странах: А. Тарасенко, А.С. Артамонова, А.В. Грищенко, Ю.А. Скокова. Также проблемами развития и функционирования некоммерческого сектора занимались Барбара фон Ов-Фрайтаг, Ж.Д. Цыбикдоржиева, Д.Н. Нечаев, А. В. Бабушкин и др.

Исследуя историю появления организаций гражданского общества (ОГО) в РФ невольно обращаемся к данному пути других стран. Германия считается родоначальницей появления первых общественных объединений, направленных на помощь нуждающимся. Гражданское общество в области социального обеспечения в виде зонтичных организаций (*Verbände*) насчитывает более 25 лет своей работы. Многие ведут свою деятельность с 19 века (*Панэ, 2016*). Вовлеченность ОГО в сферу социальных услуг стало приоритетным направлением, что было связано с деятельностью основных церковных организаций, действовавших, в том числе, и в качестве субъекта для объединения граждан с целью решения общих задач. Основной особенностью организаций гражданского общества Германии является их тесная связь с государством по принципу субсидиарности, а также корпоративистской модели взаимоотношений, т.е. вовлеченность членов объединений в процесс принятия управленческих решений (*Тарасенко, 2015*).

Одной из таких ОГО является Каритас (*Caritas*) (перевод – милосердие, жертвенная любовь, благотворительность) представляет собой совокупность 154 национальных католических благотворительных организаций, работающих в 198 странах и регионах мира, объединенных в международную конфедерацию «Каритас Интернационалис» («*Caritas Internationalis*»).

Целью одной из крупнейших благотворительных немецких ассоциаций является практическая реализация социальных услуг, гуманитарной помощи и развитие человека на основе католического христианства. Согласно официальным источникам, начало функционирования Каритас берет в ноябре 1897 года, когда по рекомендации католических социальных политиков молодой священник Лоренц Вертманн в Кельне основал Немецкую Ассоциацию Каритас. Члены новой ассоциации вскоре стали участвовать во многих сферах социальных нужд, вмешиваться в общественно-политическую жизнь: оказывали содействие сезонным рабочим, морякам, людям, страдающим алкоголизмом «*Tippelbrüder*», людям с физическими и умственными недостатками, страдающих венерическими заболеваниями, и другим. Немецкая ассоциация Каритас была признана немецкими епископами, как католическая благотворительность, выступающая за справедливое и солидарное общество. В дальнейшем многие события повлияли на развитие и сферы деятельности Каритас. В 1916 году немецкие епископы узаконили Ассоциацию Каритас как социальную службу католической церкви и заверили ее в своей поддержке. После смерти основателя Лоренца Вертманна у ассоциации была прочная организационная база. Его преемник, президент Бенедикт Кройц, продолжил этот процесс. Прежде всего, в двадцатых годах он создал обширную сеть учебных центров для возможности повышения квалификаций сотрудников социальных профессий. После Второй мировой войны национальные Каритас образовались почти в каждой стране Европы и Америки. Первую международную помощь Каритас стала оказывать в конце 1950-х гг. в ситуациях, связанных после стихийных бедствий. После открытия «железного занавеса» 1991 году Каритас распространилась на в страны Восточной и Юго-Восточной Европы. Чтобы скоординировать деятельность всех Каритас в 1950 году в Ватикане была создана международная конфедерация «*Caritas Internationalis*», являющаяся членом Конференции международной католической организации и Папского совета «*Com unum*».

«Видеть беды и действовать» – это лозунг штаб-квартиры Германской ассоциации Каритас, который означает: определять и озвучивать социальные проблемы и их причины, раскрывать скрытые страдания и защищать тех, кто не может эффективно представлять свои собственные интересы. На сегодняшний день штаб-квартира Немецкой Ассоциации «Каритас» влияет на политические решения, напри-

мер, при разработке социального законодательства или основных условий социальной работы в Германии и Европейском союзе (Die Caritas in Deutschland).

Возрождение Католической церкви в России после советского периода началось в конце 1980-х годов, этому способствовал священник из Германии, прелат Хартмут Каниа, который в 1991 году был направлен на служение в Россию и заложил фундамент благотворительной организации Каритас в Санкт-Петербурге (*Мартынович, 2011*). В июне 1992 года в Москве состоялся международный семинар «Caritas Internationalis», посвященный организации и приоритетам работы в России и других стран СНГ, а уже в январе 1993 года были зарегистрированы 6 организаций Каритас в России. С 1995 года «Каритас России» стала членом международной организации «Caritas Internationalis».

Главной организацией Каритас в России является «Каритас Архиепархии Божией Матери в Москве», которая основана в 1998 году в ее структуру входит 32 организации «Каритас», в работе участвуют свыше 600 добровольцев. Кроме того существуют другие: «Каритас Преображенской Епархии в Новосибирске», «Каритас Епархии Святого Иосифа в Иркутске», «Каритас Епархии Святого Климента в Саратове» общей численностью 37 организаций с сотнями добровольцев (*«Каритас» в России*).

Несомненно, цели и задачи, согласно официальной информации, представленной на многочисленных сайтах данной организации, благородные. Предоставление безвозмездной помощи в различных направлениях всем нуждающимся, кроме как милосердие, по-другому и не назовешь.

Почему Россия стала местом активизации появления ОГО? В начале 2000-х годов президент России В.В. Путин акцентировал роль гражданского общества «в качестве ассистента государства в социальной сфере», а также заявил: «Часть работы в социальной сфере, конечно, может быть передана в сферу деятельности некоммерческих организаций... нужно снимать остающиеся барьеры для их деятельности в сфере социального обслуживания, здравоохранения, образования, в других смежных отраслях» на Общероссийском форуме в 2015 году (*Тарасенко, 2015*).

Как показал анализ состояния гражданского общества России, проведенный Гражданским форумом ЕС-России, регулярное политическое давление на ОГО привело к его разделению на организации, пользующиеся непосредственной поддержкой государства, и осуществляющие оказание социальных услуг, вовлекая волонтеров, и организации, которые прилагают все больше усилий для осуществления деятельности, а также стремятся уйти от пристального надзора государства. В результате появляются новые НПА, регламентирующие деятельность общественных организаций, их финансирование и отчетности, определяющие понятия социально-ориентированных НКО и организации, выполняющих функцию иностранного агента. Кроме того, Индекс гражданского общества CIVICUS, что измеряет степень, в которой государство обеспечивает открытое гражданское пространство, относительно свободное от ограничений и правового давления, показал, что Россия подавленная страна. Индекс помещает страны в несколько категорий по степени открытости: открытые, стесненные, ограниченные, подавленные, закрытые. Данные полученные в 2019 году показали такие оценки на примерах стран: Эстония и Швеция – открытые, Словакия и Великобритания – стесненные (*CIVICUS, 2019 CIVICUS 2020*). Авторы Доклада считают, что в России государство продолжает побуждать одни ОГО брать на себя задачи по оказанию социальных услуг и сокращать деятельность тех, кто защищает права человека. Государством поддерживаются деполитизированные группы в таких областях как социальное обеспечение и спорт, в то время как правовой режим дал государству больше возможностей давления на другие ОГО, которые выражают недовольство и несогласие с ним решениями власти. Кроме того, цели организаций

определяют отношение государственных органов через выпуск законодательных актов к ОГО (*Доклад..., 2019*).

С точки зрения государственных структур ОГО максимально популяризируют информацию о своих опасениях оказаться в неладах с государством, выражают недовольство нормами законодательства, регламентирующими контрольные функции над организациями, особенно финансируемыми из-за границы. Настаивают, на признании того, что их свобода ограничена в выборе сферы деятельности и возможности рассчитывать на государственные, президентские гранты.

Усиление гражданского участия, сплоченность и мобильность через социальные сети увеличило приток молодого поколения в общественных объединениях, что, с одной стороны, является положительным аспектом в формировании гражданского общества России, а с другой – увеличился риск утечки современной молодежи в европейские страны. Изобретаются новые способы обойти попытки государства контролировать и ограничивать нежелательную деятельность общественных организаций, что влечет риски провокаций и протестов в отношении государственной политики в различных областях: экологии, образовании, медицине и прочее.

Если провести аналогию участия молодежи в Германии, то немецкое молодое поколение почти полностью вовлечено в различные общественные и благотворительные организации. Почти каждый второй немец является членом хотя бы одного объединения. Только в Берлине вносят в реестр по два клуба почти каждый день с 2012 года. Число ассоциаций, представляющих интересы граждан, составляет 51% от общего числа (*Windau, 2017*).

Анализ, проведенный среди молодежи России на примере Ростовской области, показал низкую вовлеченность студентов в сферу гражданской активности, что обусловлено низкой информированностью молодежи о возможности участия в общественной жизни, формальным характером большинства гражданских практик, ограниченным количеством времени для осуществления деятельности, несвязанной с места учебы или работы (*Верещагина, Зайцева, 2020*). Согласимся с авторами исследования в том, что эти причины являются, действительно, важными и проблемными для активизации молодежи России.

Ключевой проблемой, на наш взгляд, является налаживание диалога и взаимодействия между государственными структурами и общественными организациями. Согласимся с мнением Т.А. Васильевой в том, что НКО, включённые «в публичную социальную политику государства, способствуют укреплению авторитета самой власти, расширяют социальную базу публичной политики», кроме того не устранены бюрократические барьеры, осложняющие процесс взаимодействия (*Васильева, 2009*). По результатам исследования, проведенного А.Н. Новгородцевой, Н.И. Сивковой, Е.Л. Сысолятиной в Свердловской области по оценке заинтересованности субъектов власти в развитии некоммерческих организаций, был сформулирован ряд выводов о том, что властные структуры заинтересованы в сотрудничестве с НКО, т.к. видят в них эффективный инструмент для быстрого разрешения острых социальных противоречий, но НКО нуждаются в организационной поддержке со стороны государства (*Новгородцева, 2020*). Однако, по мнению членов НКО России, их работа проходит в нестабильной и неблагоприятной нормативно-правовой среде, а также в условиях отсутствия диверсифицированных источников финансирования и недостатка квалифицированных кадров. Существует момент «текучести» зарегистрированных организаций, т.е. число зарегистрированных новых НКО почти равно числу исключенных из списка зарегистрированных за аналогичный период. Например, в 2017 году зарегистрировано 14 тысяч новых организаций, при этом исключено из списка 18 тысяч, а всего с 2011 года прошли регистрацию 114 тысяч новых организаций, а за

крыто – 116 тысяч НКО. Нормативно-правовая база в сфере некоммерческого сектора направлена на выявление приоритетных организаций, действующих в социальной сфере и ограничений деятельности организаций, работающих в области защиты прав человека, экологии и другими научными исследованиями, особенно финансируемых из-за рубежа (*Доклад..., 2018*).

Принимая во внимание все больше возрастающее количество НКО на территории России, существующее за деньги иностранных государств, руководство страны, опасаясь ложных благородных целей данных организаций, вынуждено предотвращать появление рисков подрыва национальной безопасности государства, вербовки через участие молодого поколения граждан, утечки специалистов и прочее через разработку требований законодательства, регулирующего деятельность всего третьего сектора России. Таким образом появилось разделение НКО по статусам:

- 1) «социально ориентированные некоммерческие организации»;
- 2) «социально ориентированные некоммерческие организации - исполнители общественно полезных услуг»;
- 3) «организации, выполняющие функции иностранных агентов»;
- 4) «нежелательные организации».

Последние три типа организаций включены в соответствующие реестры, которые ведутся федеральным Министерством юстиции и региональными органами власти, что позволяет усилить государственный контроль над деятельностью НКО. Кроме того, появились новые источники государственного финансирования, государственные программы поддержки с целью усилить замену иностранного финансирования. Задачи государства вполне понятны из нормативной базы, организации мероприятий, форумов и прочего, а вот истинные цели НКО не всегда соответствуют действительности.

Одной из популярных организаций, кроме того одной из многочисленных по филиалам и членам, является Трансперенси Интернешнл (Transparency International) – это некоммерческое партийное политическое независимое движение единомышленников со всего мира, посвященное глобальной борьбе с коррупцией. Transparency International была основана в 1993 году доктором Питером Эйгеном и его товарищами в Лондоне и Берлине и действуют на международном уровне на данный момент более чем в 100 странах. В России она представлена «Центром антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл – Р» (*Тарасенко, 2015*).

Участники организации «ТИ – Р» исходят из того, что власть подлежит контролю со стороны общества, и именно этот контроль является главным залогом прозрачности, подотчетности, порядочности и честности государственных органов. Цель организации направлена на освобождение от коррупции государства, политики, бизнеса, гражданского общества и повседневной жизни людей (*«Трансперенси»..., 2018*).

Организация взяла на себя ответственность и обязательства выявления фактов коррупции в многочисленных странах, кроме того определила монополию представления ежегодной оценки Индекса восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, ИВК). По данным Трансперенси Интернешнл, опубликованным за 2020 год, Россия заняла 129 место из 180 возможных, набрав 30 баллов (из 100), и делит место с Азербайджаном, Габон, Малави и Мали. Значение ИВК в 30 единиц говорит об «очень высоком уровне восприятия коррупции».

Проанализировав деятельность международных некоммерческих организаций и НКО России, можно сделать вывод, что, несмотря на возрастающую роль третьего сектора и делегирование ему государственных услуг, остаются значительные трудности в развитии третьего сектора. Для европейских НКО основными проблемами остается порядок финансирования, а вот для российских – сложности возникают с

момента регистрации организации и до фактического осуществления деятельности. Но, несмотря на ряд барьеров, Россия открыта для взаимодействия с европейскими партнерами. Гражданское общество активно участвует в филиалах международных организаций на территории России и стремится перенять опыт работы этих организаций. Волонтерство набирает популярность среди молодого поколения, что свидетельствует о желании молодых граждан быть полезными. В то же время государствам стало сложно обходиться без деятельности НКО, власть старается поддерживать третий сектор, таким образом перекадывая ряд обязанностей на активные группы граждан. Для взаимовыгодного сотрудничества властям придется высоко оценивать волонтерскую работу, предоставлять налоговые льготы, а также осуществлять справедливое финансирование НКО. Гражданское общество России и европейских стран, независимо от менталитета, стремится активно участвовать в управлении своим государством через организацию общественных движений.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Первякова Раиса Николаевна

Аспирант

Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

E-mail: pervya.com@mail.ru

Pervyakova Raisa Nikolaevna

Postgraduate student

Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

E-mail: pervya.com@mail.ru

Литература

1. Васильева Т.А. Взаимодействие государственных органов власти и негосударственных некоммерческих организаций как институтов гражданского общества в современной России: тенденции, противоречия, перспективы развития : автореф. дис д-ра полит. наук. М., 2009. 48 с.
2. Верещагина А.В., Зайцева А.А. Факторы социального поведения студентов вузов Ростовской области в гражданской сфере // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 235-236.
3. Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России 2018. Режим доступа: https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2021/01/20200630_EU-RU-Report2019_final.pdf
4. Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России 2019. Режим доступа: https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2021/01/20200630_EU-RU-Report2019_final.pdf
5. «Каритас» в России. Режим доступа: <http://www.caritas-spb.org.ru/about/caritas-st-petersburg/caritas-in-russia>
6. Мартынович Е. Монсеньор Хартмут Кания. Режим доступа: <http://www.caritas-spb.org.ru/about/hartmut-kania>
7. Новгородцева А.Н., Сивкова Н.И., Сысолятина Е.Л. Власть и некоммерческие организации (НКО) в регионе: трудности взаимодействия (на примере Свердловской области) // Общество, политика, экономика, право. 2020. № 9(86). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-nekommercheskie-organizatsii-v-regione-trudnosti-vzaimodeystviya-na-primere-sverdlovskoy-oblasti>
8. Папэ У. Германия относительно благополучие / У. Папэ // Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России 2016. Режим доступа: www.eu-russia-csf.org
9. Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. 224 с.
10. «Трансперенси» добилась увольнения сотен руководителей государственных и муниципальных унитарных предприятий. Режим доступа: <https://transparency.org.ru/special/transperensidobilas-uvolneniya-soten-rukovoditeley-gosudarstvennykh-i-munitsipalnykh-unitarnykh-predpriyatiy.html>
11. CIVICUS. Отчет о состоянии гражданского общества 2019. Режим доступа: https://www.civicus.org/documents/reports-andpublications/SOCS/2019/state-of-civil-society-report-2019_executive-summary.pdf

12. CIVICUS (2020). Мониторинг слежения за гражданским пространством (2020). Режим доступа: <https://monitor.civicus.org/govtindexes/>

13. Каритас в Германии и во всем мире. Режим доступа: <https://www.caritas.de/diecaritas/wofuerwirstehen/>

14. Виндау, Б. Рост числа опрошенных некоммерческих организаций / Б. Виндау // А.-Л. Новости проекта Штракельян Обзор ZiviZ 2017. Режим доступа: <https://www.bertelsmann-stiftung.de/de/unsere-projekte/zivilgesellschaft-in-zahlen/projektnachrichten/ziviz-survey-2017/>

References

1. Vasilyeva T.A. (2009) The interaction of state authorities and non-state non-profit organizations as institutions of civil society in modern Russia: trends, contradictions, development prospects. (Doctoral Dissertation, Moscow). Available at: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003484032#?page=11>

2. Vereshchagina, A.V., Zaitseva, A.A. (2020). Factors of social behavior of university students in the Rostov region in the civil sphere // State and municipal management. Scholarly notes. No. 3. P. 235-236.

3. Report on the state of civil society in the EU and Russia (2018). Available at: https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2021/01/20200630_EU-RU-Report2019_final.pdf

4. Report on the state of civil society in the EU and Russia (2019). Available at: https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2021/01/20200630_EU-RU-Report2019_final.pdf

5. Caritas in Russia (2019). Available at: <http://www.caritas-spb.org.ru/about/caritas-st-petersburg/caritas-in-russia>

6. Martynovich E. Monsignor Hartmut Cania (2021). Available at: <http://www.caritas-spb.org.ru/about/hartmut-kania>

7. Novgorodtseva, A.N., Sivkova, N.I., Sysolyatina, E.L. (2020). Power and non-profit organizations (NPO) in the region: difficulties of interaction (on the example of the Sverdlovsk region). Society, politics, economics, law. 9(86). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-nekommercheskie-organizatsii-v-regione-trudnosti-vzaimodeystviya-na-primere-sverdlovskoy-oblasti>

8. Pape, W.. Germany relative well-being. State of Civil Society Report 2016 in the EU and Russia (2016). Available at: www.eu-russia-csf.org

9. Tarasenko A. (2015). Non-profit sector in the countries of the European Union and Russia in the context of the transformation of the welfare state. St. Petersburg: Norma.

10. "Transparency" has achieved the dismissal of hundreds of heads of state and municipal unitary enterprises (2018). Available at: <https://transparency.org.ru/special/transperensi-dobilas-uvolneniya-soten-rukovoditeley-gosudarstvennykh-i-munitsipalnykh-unitarnykh-predpriyatiy.html>

11. CIVICUS (2019). State of Civil Society Report 2019. Available at: https://www.civicus.org/documents/reports-andpublications/SOCS/2019/state-of-civil-society-report-2019_executive-summary.pdf

12. CIVICUS (2020). Monitor Tracking Civic Space. Available at: <https://monitor.civicus.org/govtindexes/>

13. Die Caritas in Deutschland und weltweit (2021). Available at: <https://www.caritas.de/diecaritas/wofuerwirstehen/>

14. Windau, B. Umfrage Zahl der gemeinnützigen Organisationen wächst. A.-L. Strakeljahn. Projektnachrichten ZiviZ-Survey (2017). Available at: <https://www.bertelsmann-stiftung.de/de/unsere-projekte/zivilgesellschaft-in-zahlen/projektnachrichten/ziviz-survey-2017/>

Поступила в редакцию

14 февраля 2021 г.